

— М-м... что за чертовщина... — Су Тан схватилась за голову и тихо застонала от боли.

Кровавая пелена, застилавшая глаза, отступила, словно прилив, но тупая боль в затылке накатывала волнами. Постепенно приходя в себя, она осознала одну пугающую истину: та автокатастрофа ей не причудилась.

И ещё...

— Я вовсе не привидение, между прочим!

В голове раздался незнакомый голос. Су Тан невольно нахмурилась, а висок неприятно дернулся. Высокие, задорные нотки в конце фразы, казалось, совершили в её мозгу пируэт на триста шестьдесят градусов, эхом отдаваясь: «...между прочим, между прочим, между прочим».

— ...

— Девушка, ну что же ты молчишь?

— ... — Девушка с бесстрастным лицом стерла с лица воображаемую пыль, совершенно не желая поддерживать беседу.

Ранний весенний морской бриз ворвался в комнату, колыхнув легкие занавески. Он пронесся мимо девушки, сидевшей на краю кровати, всколыхнул воспоминания, заполнившие пространство, и медленно растаял, растворившись в пыли и солнечном свете.

Су Тан обвела комнату спокойным взглядом. Тепло-белые стены, изящный туалетный столик, массивный шкаф в тон, мягкая кровать, заваленная плюшевыми игрушками. Очень девичья комната. И, конечно, самое приметное место — письменный стол у окна. Помимо обычных канцтоваров, там лежало несколько документов.

Су Тан на мгновение замерла. Планировка действительно была такой же, как в её комнате в семнадцать лет, но вот сам стол... в семнадцать лет у неё никогда не было такой идеальной чистоты.

Помолчав, она тихо произнесла:

— Спасибо. Ты постарался.

— Хе-хе! — голос в голове довольно хмыкнул и поспешил объясниться: — Не за что! Это всё ради нашего задания. Мы, маленькие духи из трех тысяч миров под началом Первого Интеллекта Вселенной, обязаны обеспечивать хосту первоклассный сервис во всех аспектах!

Ну как? Чувствуешь, как стало легче? Я же говорил, эта система...

— Дух? — Су Тан сжала губы, пытаясь сдержаться, но в итоге не выдержала и перебила: — И у вас, духов... у всех такие специфические голоса?

Система внезапно запнулась. Су Тан даже не знала, как это описать, и неопределенно махнула рукой.

— Ну, в общем... у тебя что, заводская настройка — голос взрослого мужика?

Система: «...»

В этом молчании Су Тан ощутила такую глубокую обиду, что тревога от попадания в незнакомое место немного улеглась. Она расслабленно откинулась на кровать и впервые за день улыбнулась:

— Слушай, Систем, давай договоримся? Раз уж ты — суровый мужик, то говори соответствующим басом. Перестань подражать девчонкам и кокетничать... Я не буду тебя осуждать, правда.

Система в замешательстве переспросила:

— ...Что... что значит кокетничать?

— Ну, — Су Тан изогнула губы, — я очень прошу, не издавай больше этими мужскими связками такие странные звуки.

— ...Странные звуки? — Система, горевшая желанием оправдаться, с трудом сдерживала любопытство.

Су Тан перестала улыбаться и отрезала:

— Все эти «ой-ля-на» и прочие междометия. А, и еще — «между прочим».

Система: «...»

Су Тан кивнула, будто прочитав её мысли, и повторила:

— Тебе это не идет. Правда.

Система, казалось, зависла на секунду. Разве эти милые частицы не были признаны «самым популярным стилем общения» среди систем?! Говорили, что это повышает процент выполнения заданий...

— Это... это был случайный выбор при запуске! — не выдержала Система. — Я же еще совсем малыш!

Су Тан дернула уголок рта и поспешно зажмурилась. Ей представился неряшливый мужчина, сидящий на корточках у обочины с сигаретой в зубах и обиженно кричащий в небо: «Я же еще малыш...»

«Заткнись, Су Тан! Прекрати!»

Девушка резко села на кровати, глубоко вдохнула и секунд десять пристально смотрела в зеркало, словно пытаясь стереть из памяти этот образ.

Ладно, она ничего не думала. Совершенно ничего.

Приглядевшись, Су Тан осознала, как выглядит сейчас. В зеркале отразилось лицо девушки: слегка вьющиеся каштановые волосы, теплые и яркие карие глаза, нежная светлая кожа. Черты лица не были какими-то особенными, но вместе они создавали образ мягкий и приятный глазу. Однако у этой на вид спокойной и элегантной девушки были лисьи глаза, которые при малейшем прищуре начинали лукавиться.

Глядя на это чужое, но странно знакомое лицо, Су Тан нахлынула ностальгия. Она действительно погибла в своем мире в той аварии.

— Итак, братец Ка, — отбросив лишние мысли, сказала Су Тан. Раз уж выпал шанс выжить, она будет дорожить каждой секундой, даже в другом мире. — Ты сказал, что нужно выполнить задание, чтобы выжить. Что за задание?

Система, всё еще раздумывающая, не потратить ли сбережения на смену голоса, тут же переключилась:

— Почему братец Ка? — озадаченно спросила она.

Девушка пожала плечами:

— Ну, ты же сам сказал, что ты система... «вытягивания карт», верно?

Система терпеливо поправила:

— Система сбора карт малых миров.

— Одно и то же, — отмахнулась Су Тан. — «Систем» — это слишком скучно. Ты же говорил, вас там много, так что обычное имя не подчеркнет твою уникальность. Буду звать тебя братец Ка, так гораздо лучше!

Система помедлила, но решила согласиться. В конце концов, это её первое задание, и важно наладить контакт с хостом.

— Ладно, пусть будет так, — «почесала» затылок Система, смутившись. — Меня еще никто никогда не называл братцем.

Су Тан почувствовала легкий укол совести, словно обижает ребенка, и прикрыла рот кулаком.

— Кхм. Можешь звать меня по прозвищу... Ну так что там с заданием, братец Ка?

— Хорошо.

Перейдя к работе, Система сразу оживилась и вывела перед глазами Су Тан экран, видимый только им двоим.

— На самом деле всё просто, Су Су. В трех тысячах миров есть бесчисленные барьеры. Помимо реальных миров, существует множество производных — из фильмов, книг, аниме, опер. Тот мир, где ты сейчас, — это аниме-мир. Точнее, мир, основанный на аниме «Принц тенниса».

Су Тан покосилась на теннисную сумку в углу. Она и сама раньше играла в теннис и считала, что неплохо справляется, но если это мир, где всё решает теннис...

Система заметила её сомнения и успокоила:

— Не волнуйся. Производные миры созданы людьми, но как только они обретают независимость, в них неизбежно возникают детали-недочеты. Из гуманитарных соображений высшие миры посылают таких, как я, и таких, как ты, чтобы исправлять ошибки. О методах я рассказывать не могу — это технологии высшего уровня. Моя задача — всё организовать, а ты просто подыгрывай мне и не давай сознанию мира нас заметить.

— И как же мне подыгрывать? — задумчиво спросила Су Тан.

Система вывела новый интерфейс:

□Уровень совместимости (Примечание): предела нет.

* 5 очков совместимости = 1 леденец.

* 7 леденцов = 1 попытка вытянуть карту.

* Функции карт случайны и изменению не подлежат.□

— Смотри, совместимость — это, грубо говоря, твоя связь с этим миром. Чем она выше, тем больше мир считает тебя «своей», и тем меньше вероятность, что нас выкинут.

Су Тан внимательно изучила экран. Логику она поняла, но...

Она ткнула пальцем в экран и дернула ртом:

— Почему... леденец?

Система озадаченно переспросила:

— Су Су не нравится? Чтобы поощрять хоста, у каждой системы есть система наград. Я выбрала леденцы специально.

«Меня зовут Су Тан... но какое это имеет отношение к леденцам, и с чего я должна их любить?!»

Человек и система долго смотрели друг на друга в ментальном пространстве. Су Тан, собственно, «Су Тан», бессильно махнула рукой. Ладно, пускай.

— Как получить эту совместимость? И будут ли снимать очки, когда я буду менять их на... леденцы?

— Теоретически, ты получаешь совместимость, просто взаимодействуя с обитателями этого мира. Так что живи обычной жизнью, изредка контактируй с ключевыми персонажами — ну, в смысле, с героями аниме. Это легко. За пять очков ты получаешь леденец — это фиксированная цена. Собери семь штук и дай кому-нибудь их съесть — тогда сможешь вытянуть карту! Функции карт разные, тут уж как повезет.

— Дать кому-нибудь съесть? — приподняла бровь Су Тан.

— Ага!

Система нажала на экран, текст исчез, и появилось изображение конфеты.

— Вот такой леденец. Не бойся, кроме отличного вкуса, других эффектов нет, но съесть его

должен кто-то другой, не ты!

— ...Это... одна штука? — Су Тан посмотрела на экран, где леденец был размером с её ладонь, сглотнула и пробормотала: — Кроме того, что он вкусный, он еще и... довольно большой, да?

Система гордо выпятила «грудь» и отрезала:

— Продукция системы — это всегда знак качества! Мы не занимаемся недобросовестным бизнесом!

— ...бизнеса... бизнеса... бизнеса...

Густой мужской бас, полный уверенности, раз за разом отдавался в голове Су Тан, словно какой-то честный торговец из старой лавки, расхваливающий свой товар.

Су Тан... Су Тан уже не знала, что сказать. Она закрыла лицо руками. Да и ладно, в конце концов, не ей же это есть.

Девушка прищурила лисьи глазки, и на её губах заиграла загадочная улыбка.

<http://bllate.org/book/21374/2178621>